

**Николай АНТОШКИН, командующий
авиационной группировкой в Чернобыле:**

ЛЕТЧИКИ ОТКАЗЫВАЛИСЬ ОТДЫХАТЬ! ИХ СИЛОЙ ОТГОНЯЛИ ОТ МАШИН

Борис ОРЕХОВ

ПОЖАРНЫЕ БЫЛИ БЕССИЛЬНЫ

Реактор рванул в полвторого ночи. В пять утра генерал-майора Николая Антошкина, в ту пору начальника штаба ВВС Киевского округа, разбудил телефонный звонок дежурного: «Вам срочно надо выехать в Чернобыль, там что-то случилось, возможно, понадобится помощь авиации». Никаких вещей с собой не взял. Думал, вернется через денек.

В дороге пришлось обгонять длинный караван - полторы тысячи автобусов и крытых грузовиков гнали, чтобы вывезти население. Эвакуация заняла два часа. Вывезли 44 460 человек из 49 000. Остальные покидали зловеще опустевший город на своих автомобилях.

Вечером с оперативной группой он стоял на крыше десятиэтажной гостиницы «Припять». В километре дымил развороченный взрывом реактор.

- Внутри реактора горели тонны графита и других веществ. Пожарные были бессильны, - рассказывает Николай Антошкин. - Тушить очаг решили с вертолетов. В Чернигов из Кировоградской области первым перебросили по тревоге 51-й гвардейский вертолетный полк. Они только вышли из Афгана, а их сразу - сюда. Ночью, в грозу, в ливень - но дошли без происшествий. Средств связи у меня с собой не было. Позвонил им из горкома партии, объяснил: «Увидите, на берегу Припяти рядом с пристанью клумба большая, я еще фуражкой буду вам махать. Махну - сразу садитесь». Утром 27-го первые два вертолета приземлились в Чернобыле. Вокруг я приказал полить водой, чтобы люди не надышались радиоактивной пылью, поднятой винтами при посадке.

САМООТВЕРЖЕННОСТЬ

ВМЕСТО ПЯТИ ВЫЛЕТОВ - ТРИДЦАТЬ

■ **Авиационная группировка выполнила больше 28 тысяч рейсов.**

Работали не только вертолеты, но и самолеты - разведчики, дозиметристы, транспортники. Но основной груз лег, безусловно, на вертолетчиков - их прошло через Чернобыль несколько сотен.

- **Люди не роптали?**

- Наоборот! Некоторых пилотов приходилось чуть ли не силой гнать от машин. Норматив - четыре-пять вылетов в день. Они же делали почти три десятка. Даю команду: «На сегодня хватит!» Но куда там... Через какое-то время опять слышу в эфире их голоса - снова пошли на реактор.

Никогда не злоупотреблял крепкими выражениями, но здесь не выдерживал. Ведь силы человеческие не беспредельны. А если бы кто-то из них от усталости и нервного напряжения потерял контроль над машиной и рухнул в самое жерло? До сих пор, когда об этом вспоминаю, волосы шевелятся на голове.

ДОСЬЕ «СВ»

Владимир Третьяков/РИА Новости

Николай Антошкин родился в 1942 году в деревне Кузьминовка в Башкирской АССР. Командовал фронтовой авиацией ВВС России. За личный вклад в успешное проведение работ по ликвидации аварии на Чернобыльской атомной электростанции удостоен звания Герой Советского Союза. Генерал-полковник, доктор военных наук, депутат Госдумы РФ.

ПОДЛЕТАЛИ К САМОМУ ЖЕРЛУ

- По рекомендации ученых, опасное пятно решили наглухо запечатать защитным слоем. То есть мешками с песком. Как их сбрасывали?

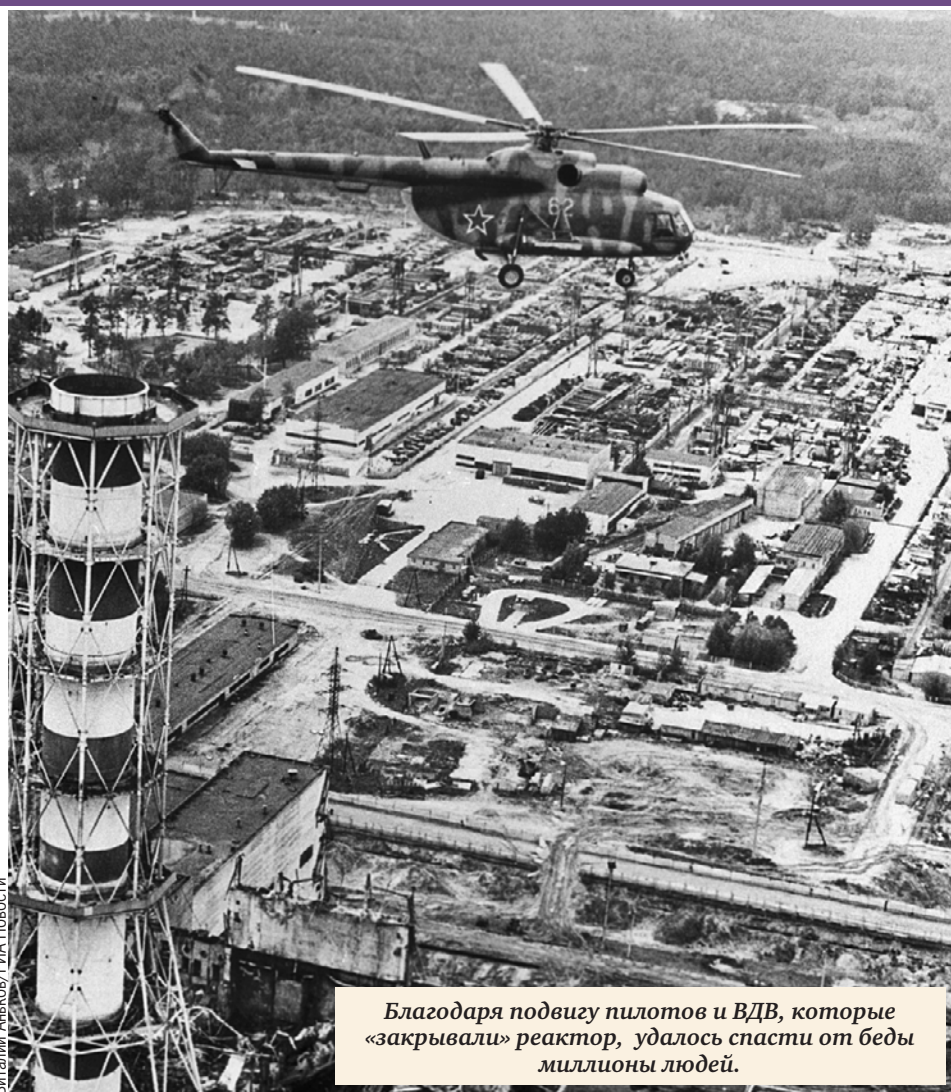
- Вручную, из грузового отсека вертолетов. Песок брали поблизости в карьере - в помощь дали рабочих, подключали милиционеров после ночных дежурств. Грузить мешки помогали и борттехники, они же сбрасывали их на реактор.

Борттехника привязывали тросом, он подтаскивал куль весом до ста килограммов к раскрытой двери. Кидал, когда вертолет зависал над горящим жерлом. Подлетали к реактору на высоте двести метров. В кабине - жарыща под двести градусов.

Академик Валерий Легасов меня тогда спросил: «Ты сколько летчикам говоришь рентген на высоте?» «Полто-

Ильякин/РИА Новости

Благодаря подвигу пилотов и ВДВ, которые «закрывали» реактор, удалось спасти от беды миллионы людей.

ры тысячи», - отвечаю. Легасов покачал головой: «Ты ошибаешься. Там не меньше трех, а то и 3,5 тысячи». Точно мы и не могли знать. Приборы, что у нас были, измеряли радиацию только до пяти сот рентген.

У борттехников после трех-четырёх вылетов начинались приступы рвоты, после каждой посадки бежали в кусты. В первый день сбросили на реактор почти шестьдесят тонн. «Крохи, - сказали мне ученые. - Нужно в сто раз больше!»

Что делать? Нарастивать вертолетную группировку? Но тогда мы угрожим облучением всю армейскую авиацию. Тогда я придумал вместо мешков использовать парашюты. Засыпали в купол полторы тонны песка и за стропы цепляли к внешней подвеске вертолета.

Здорово помогли ВДВ. Один за другим начали приземляться транспортные самолеты, набитые парашютами - всего доставили более 18 тысяч. Из них 9325 (это точная цифра), груженных песком и свинцом, мы сбросили на реактор.

БУДИЛЬНИК И ДЫРЯВОЕ ВЕДРО

- Люди выполняли свой долг, понимали, на что идут, что получат огромную дозу облучения. Но готовы были жертвовать собой ради Родины. Это не громкие слова. Так было на самом деле. Подобный героизм воспринимался тогда как само собой разумеющееся. Работали на износ, спали по пять часов в сутки. С рассветом садились в кабину и опять шли на реактор. Никто ни разу не свернул с боевого курса. И ни один авиатор без приказа район катастрофы не покинул.

- **Вам самому удавалось поспать?**

- Первые четверо суток - нет. Ни единой минуты. Не знаю, как держался. Просто не мог отключиться - в голове постоянно крутились какие-то мысли. Тогда, в самые первые дни, счет шел на минуты. Москва еще давила постоянно.

На ходу минут десять вздремнешь, не закрывая глаз, и все.

На пятые сутки голова просто перестала соображать. Взял будильник, дырявое ведро, говорю солдату: «Через четыре часа разбудишь, хоть водой обливай». До конца жизни не забуду. Только глаза закрыл, солдат меня уже трясет: «Товарищ генерал, вставайте, пора». Чуть не врзал ему спросонья. Только когда вышел из района катастрофы, дали мне отдохнуть, проспал без перерыва полтора дня.

В МЕДКНИЖКАХ УМЕНЬШАЛИ ДОЗЫ ОБЛУЧЕНИЯ

- **Какую дозу облучения получили?**

- Чуть более шестисот рентген. Врачи меня предупредили, что последствия дадут о себе знать лет через десять. Но я первые признаки почувствовал уже там: в горле першило, сухость во рту, постоянный привкус ржавого железа. Кто йодистые таблетки не глотал, сипели. Я глотал и этим сберег себе щитовидку.

- **Из госпиталя, однако, сбежали, когда вернулись в Киев.**

- Валяться да витамины пить, что ли? Надел штаны, китель, сиганул через забор и больше там не появлялся.

- **Слышал, что летчики, прошедшие Чернобыль, чтобы остаться в авиации, вырывали из своих медицинских книжек страницы, где значились истинные дозы их облучения, и вписывали меньшие.**

- Я сам так сделал. Записал только 25 рентген, чтобы не таскали по госпиталям. Но лечусь постоянно. Радиацию из организма вывел нетрадиционным способом, люди добрые подсказали специалиста. Потому и живой сижу перед вами. Из ВВС ушел несписанным пилотом в 55 лет. Летать заканчивал на Су-27. Выдерживал перегрузку в 9 g. Не все молодые летчики на это способны. А Чернобыль - всегда со мной. И память, и боль - все вместе...